

DOI: 10.31857/S013038640005853-6

© 2019 г. В. В. ДАМЬЕ

РЕВОЛЮЦИЯ 1918–1919 годов В БАВАРИИ И НЕМЕЦКИЕ АНАРХИСТЫ

Дамье Вадим Валерьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: vaddam@mail.ru

Аннотация. 7 апреля 1919 г. в Мюнхене была провозглашена Баварская Советская республика, которая просуществовала около трех недель. Это событие стало кульминацией революционных событий в Баварии в 1918–1919 гг. Ключевую роль в Баварской революции играли анархисты Густав Ландауэр, Эрих Мюзам, Йозеф Зонтхаймер, Рет Марут и другие. Тем не менее, одна из особенностей ситуации состояла в том, что анархисты Баварии в этот период не были объединены в одну организацию; каждый из них действовал индивидуально, в соответствии со своими убеждениями.

Среди мюнхенских анархистов не было единства по основным вопросам теории и тактики. Все они приветствовали крах централизованной Германской империи. Анархисты видели в стихийной Ноябрьской революции и возникновении Советов начало пути к новому, подлинно свободному обществу. Но эту дорогу они представляли себе совершенно по-разному.

После провозглашения Советской республики в Баварии Ландауэр стал народным уполномоченным по вопросам народного просвещения, образования, науки и искусства. Он стремился осуществить реорганизацию системы образования, культуры и искусства на основе принципов децентрализации и самоуправления. Рет Марут возглавлял отдел по печати Центрального совета, был членом комитета по пропаганде собрания фабрично-заводских советов и комиссии по подготовке создания революционного трибунала. Мюзам ведал связями и радиоконтактами с Советскими Венгрией и Россией.

После падения «первой» Советской республики 13 апреля 1919 г. Мюзам был арестован противниками Советов, а Ландауэр перешел в оппозицию к новому Советскому правительству, которое сформировали коммунисты. В новом правительстве анархистам уже не было места. Ландауэр был убит «фрайкоровцами» после подавления «второй» Советской республики 2 мая 1919 г.

В данной статье рассматриваются взгляды, мотивы и действия баварских анархистов в период подготовки и существования Баварской Советской республики.

Ключевые слова: анархизм, Бавария, Германия, Советская республика, революция.

V. V. Damie

Revolution in Bavaria (1918–1919) and German Anarchist

Damier Vadim, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vaddam@mail.ru

Abstract. On April 7, 1919, the Bavarian Soviet Republic was proclaimed in Munich, which lasted about three weeks. This event was the culmination of the revolutionary events in Bavaria in 1918–1919. The anarchists Gustav Landauer, Erich Mühsam, Josef Sontheimer, Ret Marut and others played a key role in the Bavarian revolution. However, one of the peculiarities of the situation was that the Bavarian anarchists during this period were not merged into one organization, and each of them acted individually, in accordance with their beliefs.

Among the Munich anarchists there was no unity on the main issues of theory and tactics. They all welcomed the collapse of the centralized German Empire. The anarchists saw in the spontaneous November revolution and the rise of the Soviets the beginning of a path to a new, truly free society. But they imagined this road in completely different ways.

After the proclamation of the Soviet Republic in Bavaria, Gustav Landauer became People's Commissioner for Public Education, Education, Science and Art. He sought to reorganize the system of education, culture and art on the basis of the principles of decentralization and self-government. Ret Marut headed the press department of the Central Council, was a member of the propaganda committee of the meeting of factory and factory councils and the commission for the preparation of a revolutionary tribunal. Erich Mühsam was in charge of communications and radio contacts with Soviet Hungary and Russia.

After the fall of the "first" Soviet Republic on April 13, 1919, Mühsam was arrested by opponents of the Soviets. Landauer went into opposition to the new Soviet government, which was formed by the Communists. In this new government anarchists no longer had a place. Landauer was killed by the «Freikor» after the suppression of the «second» Soviet Republic on May 2, 1919.

This article discusses views, motives and activities of Bavarian anarchists during the preparation and existence of the Bavarian Soviet Republic.

Keywords: anarchism, Bavaria, Germany, revolution, Soviet Republic.

7 апреля 1919 г. жители Мюнхена узнали из газет и расклеенных по городу листовок, что накануне Революционный Центральный Совет провозгласил Баварию Советской республикой. В декларации «К народу в Баварии!» говорилось, что революционные рабочие, крестьяне и солдаты «более не разделены партийными противоречиями», и диктатура пролетариата «теперь стала фактом». Ее целью является «создание подлинно социалистического общества» и «справедливой социалистическо-коммунистической экономики». Ландтаг и правительство объявлялись распущенными; вводилась система Советов и делегируемых ими органов; печать подлежала социализации; учреждались Красная армия и революционный суд. Декларация отвергала сотрудничество с правительством в Берлине и провозглашала дружбу с народами Советской России и Советской Венгрии¹. Авторами проекта декларации были видные германские анархисты — поэт Эрих Мюзам и писатель Густав Ландауэр². Они, а также независимый социал-демократ, поэт Эрнст Толлер стали наиболее заметными фигурами новой Советской республики. Их роль в событиях 1919 г. была настолько велика, что противники именовали Баварскую революцию — «революцией литераторов».

Активную роль в революционных событиях в Баварии в 1918–1919 гг. играли и другие анархисты самого различного толка. Среди них были торговец Йозеф Зоннтаймер, председатель Мюнхенского общества свободомыслящих; актер и писатель Рет Марут; мюнхенский столяр-синдикалист Алоис Зирх; торговец Йозеф Реннер, член Рабочего совета в Розенхайме, позднее вступивший в Коммунистическую партию Германии (КПГ); печатник-синдикалист Фриц Эртер в Фюрте и другие. Тем не менее анархисты Баварии в этот период не имели объединявшей их организации, действуя поодиночке, в соответствии со своими убеждениями³.

К началу Первой мировой войны в 1914 г. германское анархистское движение было не очень многочисленным, но довольно активным. Конечно, оно не могло похвастаться таким размахом, какой приобрело в романских странах. Тем не менее в стране действовал ряд общегерманских и региональных организаций, издававших печатные издания. Важнейшими общегерманскими объединениями были Анархистская

¹ An das Volk in Baiern! — Münchner Neueste Nachrichten und Handels-Zeitung, Alpine und Sport-Zeitung, Theater- und Kunst-Chronik. München, 1919, 72. Jahrgang, № 159 (7), S. 1.

² Haug W. Erich Mühsam: Schriftsteller der Revolution. Reutlingen, 1984, S. 51–52.

³ Mühsam E. «War einmal ein Revoluzzer». Verstreute Schriften 1917–1932. Marburg, 1985, S. 37.

федерация Германии, Социалистический союз и революционно-синдикалистское Свободное объединение немецких профсоюзов.

Анархистская федерация Германии (АФГ) существовала с лета 1903 г. и ориентировалась на идеи коммунистического анархизма в духе Кропоткина. На ее последнем конгрессе в мае – июне 1914 г. были представлены делегаты от 15 местных федераций⁴. Среди членов АФГ был и Фриц Эртер.

Социалистический союз был создан в 1908 г. по инициативе Густава Ландауэра. Ландауэр уже в молодости примкнул к СДПГ и вскоре стал признанным лидером леворадикальной оппозиции так называемых «Молодых», которых в 1891 г. исключили из партии. Продолав путь от левого социалиста к анархисту, Ландауэр выдвинул собственную либертарно-федералистскую концепцию. Он пропагандировал создание в условиях существующего общества новых свободных общин и их федераций, в рамках которых могло произойти становление нового, свободного человека. Именно такое волевое культурное и духовное развитие личности и практическое осуществление анархистско-социалистических принципов должно было, по его мысли, подготовить социальную революцию⁵. Эти идеи и стали идейной основой Социалистического союза: Ландауэр рассматривал его как зародыш такой будущей федерации инициатив, общин и поселений.

Мюнхенскую группу Социалистического союза возглавлял поэт Эрих Мюзам. Он родился в Берлине, с юности общался с литераторами, художниками, социалистами и анархистами. С 1906 г. Мюзам жил в Мюнхене, где издавал журнал «Каин» и пытался организовать на борьбу наиболее обездоленные слои населения, включая люмпен-пролетарские и деклассированные элементы⁶.

Синдикалистское Свободное объединение немецких профсоюзов (СОНП) было создано в 1897 г. в русле социал-демократии противниками образования крупных централизованных профсоюзных объединений (так называемыми «локалистами»). Постепенно организация эволюционировала в сторону революционного синдикализма, приняв концепции всеобщей стачки и прямого действия, а в 1908 г. официально порвала с СДПГ. В 1914 г. в СОНП состояло свыше 6 тыс. членов⁷. В объединении имелось и радикальное анархистское крыло, которое поддерживало контакты с Ландауэром⁸. Мюнхенских «локалистов» возглавлял Алоис Зирх, ставший душой местной

⁴ *Linse U.* Organisiert Anarchismus im deutschen Kaiserreich von 1871. Berlin, 1969, S. 239.

⁵ Подробнее о жизни, деятельности и взглядах Густава Ландауэра см.: *Kalz W.* Gustav Landauer: Kultursozialist und Anarchist. Meisenheim an Glan, 1967; *Linse U.* Gustav Landauer und die Revolutionszeit 1918–1919. Berlin, 1974; *Rüdiger H.* Gustav Landauer – Ein deutscher freiheitlicher Sozialist. – *Landauer G.* Stelle Dich, Sozialist! West-Berlin, 1983, S. 5–17; *Wolf S.* Gustav Landauer zur Einführung. Hamburg, 1988; *De Jong R.* Gustav Landauer: Een realist met verbeeldingskracht. – de AS. Anarchistisch tijdschrift, 1996, № 113, S. 2–20; *Pfeiffer F.* «Mir leben die Toten...»: Gustav Landauers Programm des libertären Sozialismus. Hamburg, 2005; *Lausberg M.* Landauers Philosophie des libertären Sozialismus. Münster, 2018.

⁶ *Haug W.* Op. cit., S. 15–37.

⁷ *Müller D. H.* Gewerkschaftliche Versammlungsdemokratie und Arbeiterdelegierte vor 1918: ein Beitrag zur Geschichte des Lokalismus, des Syndikalismus und der entstehenden Rätebewegung. Berlin, 1985, S. 194.

⁸ *Rübner H.* Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands: Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin – Köln, 1994, S. 31. Позднее немецкие анархо-синдикалисты отмечали, что Ландауэр оказал влияние на формирование синдикализма в Германии, но существовали и значительные расхождения во взглядах: философ «познакомил нас с идеями Кропоткина, с гильдейским устройством средневековых городов и коммун. Мы многому научились, но многие взгляды Ландауэра должны были отвергнуть. Ландауэр выступил против наших революционно-пролетарских представлений о задачах нашего профсоюзного направления». *M. W.* Vom ABC des Syndikalismus. – *Der Syndikalist.* Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands. Berlin, 1921, № 44, S. 1.

Синдикалистской рабочей федерации. Большая часть из 200 членов этого профсоюза в баварской столице работала в сфере строительства⁹.

Репрессии в условиях Первой мировой войны практически парализовали деятельность анархистов и синдикалистов в Германии. Основной задачей движения было теперь выжить и попытаться сохранить контакты по стране в ожидании наступления лучших времен¹⁰. Анархистская федерация вновь дала понять, что придерживается антимилитаристских позиций, и ее издания были закрыты. К концу 1914 г. ее организационные связи по стране распались. На собраниях берлинских анархистов говорилось о том, что после войны непременно произойдет революция и следует готовиться к этому моменту, когда массы «дозреют». Дальнейшие планы наладить подпольное издание не были реализованы. Распался и Социалистический союз; издание его газеты прекратилось. Что касается Свободного объединения профсоюзов, то с началом войны многие их активисты были арестованы, а издания закрыты. Центральные органы объединения в Берлине сохранились, ограничившись поддержкой контактов внутри страны. 18 местных групп вели только клубную и кружковую работу¹¹. Благодаря усилиям Зирха удалось сохранить синдикалистскую организацию в Мюнхене.

Ландауэр устранился из политики, считая, что необходимо сосредоточиться на культурной и идейной работе по изменению сознания людей. В 1916 г. он отвергал призывы к возобновлению подпольной антивоенной агитации, которые ему делали бывшие лидеры Анархистской федерации Рихард и Рудольф Эстрайхи¹² и Мюзам¹³. Не желал он и сотрудничества с антивоенным крылом социал-демократии, считая невозможным совместные действия с любыми политиками, которые, как он полагал, неминуемо извратят дело. Сам же Мюзам после некоторых колебаний в самом начале войны уже через несколько месяцев перешел на активные антивоенные позиции¹⁴. Он был убежден, что покончить с войной сможет только стихийная народная революция. Комментируя письмо от Ландауэра, Мюзам писал в дневнике 19 июня 1916 г.: Ландауэр «обращается против усилий вызвать революцию», «поскольку для этого должны быть выдвинуты определенные цели и необходимо подготовиться организационно. Я совершенно не разделяю этого взгляда. Целью революции был бы попросту мир. Если это будет достигнуто, народ получит моральное преимущество, которое сделало бы его весьма восприимчивым к подготовке более крупных и социалистических вещей»¹⁵.

Антивоенная позиция привела к сближению анархистов и левых социал-демократов во многих странах мира. Французские революционные синдикалисты приняли участие в Циммервальдском движении; в России анархисты и большевики нередко сотрудничали в массовых движениях 1917 г.; австрийские, венгерские и чешские анархисты выступали против войны вместе с левыми марксистами и в 1918–1919 гг.

⁹ Jenko J. Die syndikalistische Bewegung in der «Ordnungszelle» des Reichs. — *Mitteilungsblatt des Instituts für soziale Bewegungen*, 2008, № 40, S. 178. Подробнее о революционном синдикализме и анархо-синдикализме в Баварии см.: *Döhring H. Damit in Bayern Frühling werde! Die syndikalistische Arbeiterbewegung in Südbayern von 1914 bis 1933*. Lich, 2007.

¹⁰ Дамье В. В. Анархисты, синдикалисты и Первая мировая война. — Актуальные проблемы истории Первой мировой войны. М., 2014, с. 215–216; *Damier V. Anarchists, Syndicalists, and the First World War*. Edmonton, 2017.

¹¹ См. Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Berlin [o.J.], S. 19–20, 23.

¹² *Linse U. Organisiertes Anarchismus...*, S. 317–322, 326–329.

¹³ *Wolf S. Zur Freundschaft zwischen Erich Mühsam und Gustav Landauer. — Sich fügen heisst lügen. Erich Mühsam Seminar*. Berlin, 1991, S. 96–97.

¹⁴ *Linse U. Organisiertes Anarchismus...*, S. 313–317.

¹⁵ *Mühsam E. Tagebücher*. Bd. 5. 1915–1916. Berlin, 2013, S. 249.

некоторые из них приняли участие в создании коммунистических партий¹⁶... По тому же пути пошел и Мюзам. Уже в мае 1916 г. он предложил сотрудничество известному мюнхенскому социал-демократу и пацифисту Курту Эйснеру, а также выразил солидарность с Карлом Либкнехтом. 17 июня 1916 г. Мюзам оказался одним из вожаков стихийной голодной демонстрации протеста в Мюнхене. Толпы собравшихся (около 10 тысяч человек, по оценке Мюзам) скандировали «Мира! – Долой войну! – Хлеба!»¹⁷. «Меня, кажется, подозревают в организации всего этого дела, как будто что-то подобное вообще можно организовать! – записывал анархист в дневнике 21 июня 1916 г. – Мои действия во время волнений сводились к тому, чтобы придать возгласам толпы определенную направленность, обратить возмущение нехваткой хлеба на ее причину, войну». Мюзам надеялся, что волнения продолжатся и охватят другие города Баварии и Германии в целом, и «тогда война продлится недолго»¹⁸. Но вопреки его ожиданиям беспорядки в Мюнхене прекратились после того, как власти несколько улучшили снабжение населения продовольствием.

Мюзам становится завсегдатаем вечерних дискуссий в доме Эйснера, который вступил в Независимую социал-демократическую партию Германии (НСДПГ) и возглавил ее мюнхенскую организацию. Уже в 1917 г. поэт начал испытывать симпатии к русским большевикам¹⁹. Подобно многим другим революционерам за пределами России, он видел в большевизме то, что ему хотелось видеть, и эта картина была весьма далека от реальности. Мюзам объявлял себя анархистом-коммунистом и приверженцем Бакунина, которого считал основоположником идеи Советов²⁰. Но при этом он видел в Ленине и большевиках неосознанных продолжателей скорее дела Бакунина, нежели Маркса. Он полагал, что «большевизм наводит мост между Марксом и Бакуниным», и был убежден, что «Ленин, этот твердый марксист», понял несовместимость Советов и централизации и «дал автономию местным Советам»²¹. Иными словами, Мюзам плохо представлял себе жесткие ультрацентралистские реалии большевистского государства. При этом Баварскую республику он предпочитал сравнивать с Парижской коммуной, находя между ними «потрясающие параллели»²².

Активизация анархистов в Германии наметилась после начала революции в России. Российский пример и действия большевиков казались примером того, как можно покончить с войной и одновременно – с породившими ее причинами. В период январских забастовок 1918 г. берлинские синдикалисты участвовали в стачечном движении и распространяли листовки, предлагая продлить забастовку. В Мюнхене во время январских забастовок руководство местной организации НСДПГ²³ во главе с Эйснером не допускало анархистов Мюзам и Зонтхаймера на собрания и рабочие митинги. После ареста Эйснера 31 января 1918 г. обоим анархистам удалось на время поставить

¹⁶ Дамье В. В. Указ. соч., с. 222–223, 227–228, 234–236.

¹⁷ Mühsam E. Tagebücher. Bd. 5, S. 244–247.

¹⁸ Ibid., S. 256, 247.

¹⁹ Mühsam E. Tagebücher. Bd. 6. 1919. Berlin, 2014, S. 262.

²⁰ «Система Советов – это целиком его собственность», – писал Мюзам о Бакуanine. Ibid., S. 376.

²¹ Ibid., S. 298, 193. Мюзам написал открытое письмо Ленину, которое было опубликовано лишь в 1929 г. – Ватлин А. Ю. Советская республика в Баварии: история политических мифов. – Новая и новейшая история, 2013, № 4, с. 38.

²² Mühsam E. Von Eisner bis Leviné: Die Entstehung der bayerischen Räterepublik. Berlin, 2016, S. 6; Ватлин А. Ю. Советская республика в Баварии..., с. 38.

²³ О деятельности мюнхенской НСДПГ во время забастовки в январе 1918 г. см. Gerstenberg G. Donnerstag, 31. Januar 1918, zwischen etwa 21.30 Uhr und 23.15. Uhr. – Studienreihe Zivilgesellschaftliche Bewegungen – Institutionalisierte Politik, 2017, № 34. Revolutionswerkstatt – Die bairische Revolution und Räterepublik 1918/1919, S. 8–10.

мюнхенскую партийную организацию под свое влияние. Но уже в конце февраля — марте военные власти запретили им публичную деятельность, а в апреле выслали из Мюнхена в Траунштайн. Оба обрели свободу лишь 31 октября 1918 г.²⁴ Через несколько дней в Германии вспыхнула революция.

Революционные события в Баварии начались раньше, чем пала империя в Берлине. Даже баварское крестьянство, несмотря на свои консервативные настроения, было недовольно военными тяготами, развалом хозяйства и принуждением к поставке продуктов. Еще большее возмущение царило в городах, особенно в Мюнхене, где находилось множество рабочих, солдат и представителей радикально настроенной интеллигенции. Именно они стали движущей силой переворота. Созванный 7 ноября на Терезиенвизе массовый митинг быстро вышел из-под контроля организаторов из СДПГ. Героями дня оказались вышедший на свободу в октябре Эйсер и нелегально возвратившийся в Мюнхен Мюзам. Солдаты не пожелали слушать речи социалистических лидеров, они подняли красные флаги и принялись обезжечь на грузовиках казармы, чтобы побудить военнослужащих примкнуть к восстанию.

«7 ноября около 3/4 шестого пополудни я стал первым человеком Германии, который публично провозгласил смещение династий и установление свободной баварской Советской республики», — сообщал Мюзам в письме лидеру бременских «интернациональных коммунистов» Йоганну Книфу. Первоначально митинг проходил спокойно, и «первая попытка взбунтовать бронеподразделение, в котором приняли участие моя жена и я, не удалась. Люди отказывались от любого действия». Когда демонстранты стали ходить по городу, Мюзам направился к казарме на Тюркештрассе, где вспыхнули волнения. «Я посадил жену на военный грузовик, на котором несколько солдат подняли красный флаг. Затем я сам также взобрался туда и держал перед стеклами солдатами и публикой речь, в которой призвал к революции и провозгласил республику. Теперь революция внезапно пришла. Меня провозгласили вождем, и мы поехали на нашей машине в сопровождении множества солдат..., чтобы взбунтовать другие казармы»²⁵. Среди тех, кто ехал с Мюзамом в грузовике, был анархист Реннер из Розенхайма²⁶. В результате солдаты почти всех казарм присоединились к революционерам.

Анархисты и синдикалисты приняли самое деятельное участие в революционных событиях ноября 1918 г. в различных частях Германии, хотя их неорганизованным и неподготовленным группам и не удалось существенно повлиять на общую направленность и лозунги борьбы. Берлинские синдикалисты сыграли заметную роль в движении «революционных старост», которое организовало вооружение и революционное выступление рабочих. Они были первыми на баррикадах. Особую активность проявляли деревообделочники²⁷. В Рейнской области и Вестфалии небольшие синдикалистские группы возглавили революционные выступления шахтеров Хамборнско-го и Хаммского бассейнов, сталелитейщиков и угольщиков Мюльхайма. Но именно в Баварии анархистам предстояло на короткое время выйти на авансцену.

В Мюнхене Мюзам призывал к образованию Советов, но первый такой орган возник без его участия. Пока он продолжал агитацию на улицах города, в ночь с 7 на 8 ноября 1918 г. на заседании в пивном зале «Матезер» рабочие и солдаты, которые участвовали в восстании, стихийно сформировали Революционный рабочий совет (РРС). Как вспоминал Мюзам, Революционный рабочий совет насчитывал 50 членов. Хотя

²⁴ *Linse U. Organisiert Anarchismus...*, S. 322–325, 345–346.

²⁵ Erich Mühsam an Johann Heinrich Knief in Bremen. 1. Dezember 1918.— 1918: Die Deutschen zwischen Weltkrieg und Revolution. Berlin, 2018, S. 238.

²⁶ *Mühsam E. Tagebücher*. Bd. 6, S. 379.

²⁷ Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress..., S. 21–22.

большинство его членов состояли в НСДПГ, а после создания КПП многие вступили в эту новую партию, партийная принадлежность не считалась важной и партийная агитация не велась. Условиями принадлежности были стремление довести дело до экспроприации земли и средств производства, ликвидации демократического государства и создания Советской республики²⁸. Председателем РРС был избран Эйсер. На заседании в здании ландтага Совет провозгласил Баварию республикой, а на следующий день было сформировано правительство во главе с Эйсером. В него вошли преимущественно члены НСДПГ и СДПГ, которая вынуждена была признать революцию как свершившийся факт.

9 ноября РРС кооптировал Мюзаму в свой состав вопреки желанию Эйснера²⁹. Позднее членом Революционного рабочего совета, по предложению Мюзамы, был избран и Ландауэр³⁰. В момент революции Ландауэр жил с детьми в баварском городе Крумбахе и болел гриппом; в первые же несколько дней после переворота Эйсер пригласил его в Мюнхен³¹. «Чего бы я от Вас хотел, — писал ему глава республиканского правительства в письме 14 ноября, — так это чтобы Вы путем Вашей ораторской деятельности сотрудничали в преобразовании душ»³². Едва поправившись, Ландауэр последовал этому приглашению от Эйснера, которого он знал с 1917 г.³³ «Я чувствую себя вполне оправившимся от гриппа и сегодня вечером выезжаю в Мюнхен; Эйсер ждет меня», — сообщал он 15 ноября 1918 г. в письме к своему шурину Адольфу Отто, выражая надежду на то, что «в Берлине или против Берлина произойдет еще одна революция». — «Все мое утешение — это Бавария, откуда я тоже хочу помогать»³⁴. Однако перебраться в баварскую столицу Ландауэру удалось не сразу. В Мюнхене он снова заболел и вынужден был на некоторое время возвратиться в Крумбахе, откуда опять приехал в Мюнхен лишь в конце ноября. Эйсер предоставил ему для жилья свой загородный домик в Гросс-Хадерне. Ландауэр буквально разрывался между пригородом, Мюнхеном и Крумбахом, где оставались его дети. Он рассматривал свою деятельность в Баварии лишь как временную и намеревался в будущем перебраться в Дюссельдорф, чтобы работать в местном театре³⁵.

Революционный рабочий совет Мюнхена организовал выборы в Рабочий совет Мюнхена по предприятиям, оказывал помощь в создании Советов в провинции, а затем, в сотрудничестве с солдатскими и крестьянскими Советами, — в формировании Центрального совета Баварии. Помимо Мюзамы и Ландауэра, в РРС входили еще двое или трое беспартийных анархистов³⁶. Представители РРС составляли левую фракцию Рабочего и солдатского Совета Мюнхена и делегировали контролеров во все

²⁸ *Mühsam E.* «War einmal ein Revoluzzer», S. 37–39.

²⁹ *Ibid.*, S. 57.

³⁰ *Haug W.* *Op. cit.*, S. 47.

³¹ Gustav Landauer an Ludwig Berndl. 12. November 1918. — Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG), Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 152. Abschriften von 171 Briefen Gustav Landauers an Ludwig Berndl, S. 170.

³² *Kalz W.* *Op. cit.*, S. 71.

³³ См. Gustav Landauer — Fritz Mauthne. Briefwechsel: 1890–1919. München, 1994, S. 472. Эйсер и Ландауэр были знакомы с 1917 г., когда обсуждалось создание интеллектуального объединения «Новое отечество».

³⁴ Gustav Landauer an Adolf Otto. 15. November 1918. — IISG, Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 142. Briefe und Abschriften von Briefen von Gustav Landauer.

³⁵ Gustav Landauer an Ludwig Berndl. 28. November 1918; 29. November 1918; 13. Dezember 1918; 25. Dezember 1918. — *Ibid.*, Inv. № 152, S. 172–175.

³⁶ *Mühsam E.* Von Eisner bis Leviné, S. 7–8.

министерства и официальные службы³⁷. Анархисты и синдикалисты были избраны также в различные местные Советы: активист Синдикалистской рабочей федерации Алоис Зирх стал в ноябре членом Рабочего и солдатского совета Мюнхена³⁸, анархист Фриц Эртер вошел в состав исполнительного комитета Рабочего и солдатского совета в Фюрте как представитель от НСДПГ³⁹, и т.д. Агитационную работу в революционной Баварии вели анархисты Зонтхаймер, Рет Марут и другие. Марут издавал журнал «Der Ziegelbrenner», выпустил брошюру «Мировая революция начинается» и выступал с речами под этим лозунгом⁴⁰.

Характерно, однако, что среди мюнхенских анархистов не было единства по основным вопросам теории и тактики. Все они приветствовали крах централизованной Германской империи – этого «трюкачества», «детища Бисмарка»⁴¹ и «преходящего творения насильственного акта»⁴². Анархисты видели в стихийной Ноябрьской революции и возникновении Советов начало пути к новому, подлинно свободному обществу. Но эту дорогу они представляли себе совершенно по-разному.

Зонтхаймер выступал на собраниях революционных солдат и рабочих с призывами к обобществлению собственности: «Если во время войны все должно было принудительно защищаться всеми, то после войны все должно принадлежать всем. Мы требуем немедленной конфискации всех военных прибылей, пока их не увели за границу», – провозглашал он⁴³. Но при этом речи Зонтхаймера звучали столь агрессивно и кровожадно, что Мюзам называл их позднее «дурацкой болтовней»⁴⁴.

Напротив, Ландауэр стремился свести к минимуму насилие против людей. «Проблема насилия меня не слишком заботит, – писал он своему другу Людвигу Берндлю. – Кровавого я не использую; другое дело – необходимая оборона против насилия»⁴⁵.

С точки зрения Ландауэра, как справедливо замечал его друг – философ Мартин Бубер, – политические революции бывают необходимы, но они не создают нового. Они могут лишь расчистить почву для него. Действительный социализм, полагал он, – это свободные, гуманные и неиерархические отношения между людьми, которые обладают новым сознанием и формируют свои собственные органы для принятия решений. Этот процесс должен был разворачиваться «снизу», и долг революционеров состоял в том, чтобы способствовать становлению свободных форм жизни, сознания и социальных отношений⁴⁶. Именно этим Ландауэр и намеревался заняться.

³⁷ Позднее PPC был представлен 10 делегатами на съезде Советов Баварии.

³⁸ *Linse U.* Organisiertes Anarchismus..., S. 347.

³⁹ *Seligman M.* Fürth in Bayern: Die erste bayerische Räterepublik – ausgerufen am 7. April 1919. – Schwarzer Faden. Vierteljahresschrift für Lust und Freiheit. Grafenau, 1989, № 1(30), S. 46.

⁴⁰ *Koepke W.* Revolution in Schwabing: Ret Marut und sein Ziegelbrenner. – B. Traven: der (un) bekannter Schriftsteller. Hamburg, 2017, S. 84–91.

⁴¹ *Mühsam E.* Tagebücher. Bd. 6, S. 136.

⁴² *Landauer G.* Die vereinigten Republiken Deutschlands und ihre Verfassung. Frankfurt a.M., 1918, S. 2. – IISG, Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 49.

⁴³ См., например, объявление о выступлении Зонтхаймера на собрании солдат 27 ноября 1918 г.: Soldaten u. Arbeiter! – Studienreihe Zivilgesellschaftliche Bewegungen – Institutionalisierte Politik, 2017, № 34, S. 3.

⁴⁴ *Mühsam E.* Tagebücher, Bd 6, S. 10.

⁴⁵ Gustav Landauer an Ludwig Berndl. 14. März 1919. – IISG, Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 152, S. 177.

⁴⁶ *Buber M.* Pfade in Utopia. Über Gemeinschaft und deren Verwirklichung. Heidelberg, 1985, S. 320–325.

В брошюре «Соединенные республики Германии и их конституция», написанной им в конце ноября 1918 г., Ландауэр называл свержение монархий «благословенным движением», которое положило начало радикальной децентрализации и настоящему федерализму. Настоящая демократия, — пишет он, — это не представительная система, не голосование на выборах, когда народ отрекается от власти в пользу олигархии. «Наша революция уже начала возвращаться к подлинной демократии, примером которой являются общинные и земельные собрания средневековых конституций, Норвегии и Швейцарии, но прежде всего заседания секций в период [Великой] французской революции». Вместо разобщенных избирателей и представляющих их партийных депутатов Ландауэр предлагал анархистскую систему местных общих собраний жителей и делегатов от различных ассоциаций и объединений. Эти делегаты должны были действовать по строгому наказу (императивному мандату) и отзываться в любой момент. Создаваемым ими органам не делегировались полномочия команды и управления: им надлежало лишь делать предложения или выдвигать инициативы, осуществлять которые призвано было само население или ассоциации. Низовые самоуправления затем должны были объединяться в федерации на региональном, земельном и страновом уровне. Ландауэр особо подчеркивал, что «такая демократия находится в неразрывной связи с социализмом». Путь к этому он видел не в созыве Национального собрания, а в Советах: «Прекрасным началом всего этого процесса служат теперь рабочие, крестьянские и солдатские Советы, как их сразу же создала революция по старому революционному или новому русскому образцу». Советы были для Ландауэра органами народных ассоциаций и объединений, а не диктатуры пролетариата. «Кто сейчас еще боится диктатуры пролетариата? — восклицал он. — Я бы даже не то что боялся, а ненавидел ее и боролся бы с ней, как с чумой, если бы она угрожала. Но она не предстает. Предстоит, раньше, чем кто-нибудь предполагает, не диктатура, а ликвидация пролетариата и возникновение нового человеческого общества»⁴⁷.

Но процесс перехода к новому обществу находится лишь в самом начале, предупреждал Ландауэр. «Революция еще только началась», — писал он 18 ноября 1918 г. из Мюнхена издателю Адольфу Нойманну⁴⁸. Ту же мысль Ландауэр повторял неоднократно. «Она началась, умы пробудились, и она будет продолжаться долго. Что бы ни случилось, должно быть сделано для того, чтобы помочь разуму, справедливости и любви», — подчеркивал он в письме Людвигу Берндлю⁴⁹.

Приветствуя Советы, Ландауэр одновременно критиковал российских большевиков, которых считал централистами-якобинцами, не способными построить новое общество. Они — «трагические дураки», писал анархист, а все их «судороги — это марксистское безумие»⁵⁰.

Ландауэр положительно относился к Эйснеру, с которым был лично дружен и которого считал честным человеком и искренним революционером. Однако его смущали уступки СДПГ, которые делались главой правительства. Он считал политические партии угрозой для революции, ее могильщиком, о чем недвусмысленно заявил, выступая на заседании Временного национального совета Баварии 18 декабря 1918 г.⁵¹ Постепенно он все больше разочаровывался в способности Эйснера двигать революцию дальше.

⁴⁷ Landauer G. Die vereinigten Republiken Deutschlands.... S. 2—5.

⁴⁸ Gustav Landauer an Adolf Neumann. 18. November 1918. — IISG, Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 142.

⁴⁹ Gustav Landauer an Ludwig Berndl. 29. November 1918. — Ibid., Inv. № 152, S. 173—174.

⁵⁰ Gustav Landauer an Ludwig Berndl. 14. März 1919. — Ibid., S. 177.

⁵¹ Buber M. Op. cit., S. 326.

Напротив, Мюзам с самого начала не доверял Эйснеру и уже 9 ноября публично назвал формирование его правительства «контрреволюционным»⁵². Мюзам считал необходимым достижение «единства революционного пролетариата» на «основе коммунизма», путем «взрыва всех партий» и «объединения всех революционеров, которые являются интернационалистскими, коммунистическими и за Советскую республику, без партийной программы, библии и бонз», как он именовал партийных вождей⁵³. В нем должно было найтись место и для анархистов, и для подлинно революционных марксистов. Не отказываясь от анархизма, Мюзам считал необходимым дополнить взгляды Бакунина идеей «диктатуры пролетариата», понимая под ней не форму государственного устройства, а средство совершения революции. Его собственная «программа» выглядела следующим образом: «Система Советов с самой широко идущей автономией местных Советов, интернационализм, доходящий до ликвидации государственных границ, пролетарская диктатура как средство социализации экономики, полного уничтожения всякой эксплуатации и, наконец, ликвидации самого пролетариата», «введение экономического равенства», «беспощадность в разрушении капиталистических и государственно-авторитарных рудиментов при одновременном создании социалистическо-коммунистических основ общества», организация производства, ориентированного на потребление, и децентрализация хозяйства⁵⁴. Мюзам искренне верил, что именно это и делают большевики в России.

Для распространения этих идей Мюзам 18 ноября 1918 г. возобновил издание журнала «Каин». 30 ноября он организовал на основе радикальной части РРС новую группу — «Объединение революционных интернационалистов» (ОРИ). Он видел в нем практическое осуществление идеи «единства пролетариата»⁵⁵. Как вспоминал Мюзам, ОРИ собиралось ежедневно в задней комнате одной из гостиниц («Браунауэр хоф»), обсуждало ситуацию и предстоящие действия, составляло листовки и плакаты. Ландауэр в группу не входил⁵⁶. Одной из первых крупных акций Объединения стала демонстрация 6 декабря 1918 г. против намеченных выборов в баварский ландтаг. Выступивший перед тысячей солдат и рабочих Мюзам призвал сорвать выборы; демонстранты захватили редакции и типографии ведущих буржуазных газет Мюнхена и потребовали опубликовать свое заявление. Эйснер приказал полиции очистить помещения от протестующих⁵⁷. Накануне выборов, 10 января 1919 г. Эйснер распорядился арестовать 12 ведущих революционных активистов, среди которых были Мюзам, Зонтхаймер, лидеры мюнхенских коммунистов и члены ОРИ. Однако после мощной демонстрации на Променадеплац арестованных пришлось освободить; им была устроена восторженная встреча⁵⁸. РРС пригласил на свое заседание Эйснера и потребовал от него объяснений. «К чему эти игры в революцию после революции?» — спросил глава правительства. В ответ Мюзам под аплодисменты собравшихся заявил, что революция не закончена и что делалась она не для того, чтобы посадить Эйснера в премьерское кресло⁵⁹.

Несмотря на то, что большинство членов ОРИ в январе 1919 г. присоединились к новосозданной Коммунистической партии Германии, и Мюзам покинул эту

⁵² Mühsam E. «War einmal ein Revoluzzer», S. 54–56.

⁵³ Mühsam E. Tagebücher. Bd. 6, S. 227.

⁵⁴ Ibid., S. 298, 192, 372.

⁵⁵ Hug H. Erich Mühsam: Untersuchungen zu Leben und Werk. Glashütten, 1974, S. 45–46.

⁵⁶ Mühsam E. Von Eisner bis Leviné, S. 10.

⁵⁷ Schaupp S. Der kurze Frühling der Räterepublik: Ein Tagebuch der bayerischen Revolution. Münster, 2017, S. 56, 90.

⁵⁸ Linse U. Organisiertes Anarchismus..., S. 369–370; Haug W. Op. cit., S. 47–48.

⁵⁹ Mühsam E. Mein Gegner Kurt Eisner, S. 58.

организацию, он продолжал сотрудничать с коммунистами в практических вопросах, надеясь на единство действий в борьбе за Советы. Однако после выборов в ландтаг 12 января, на которых НСДПГ Эйснера потерпела сокрушительное поражение, события стали нарастать, как снежный ком. Ландауэр и Мюзам развернули энергичную работу в РРС. Когда военный министр социал-демократ Альберт Росхауптер восстановил права офицеров, РРС направил Мюзаму на заседание центрального Солдатского совета, чтобы потребовать отставки чиновника, но это требование было отклонено. 9 февраля РРС по предложению Ландауэра организовал демонстрацию под красным флагом, добиваясь отказа от применения уголовной статьи за «подстрекательство» к мятежу. Протестующие ворвались на заседание мюнхенского Рабочего совета, и члены РРС, включая Ландауэра, Мюзаму и лидера коммунистов Макса Левина, выступили с речами. Они потребовали отставки социал-демократических министров и отмены созыва Национального собрания. Социал-демократическое большинство членов Рабочего совета покинуло заседание в знак протеста. Но 16 февраля состоялась новая, 15-тысячная демонстрация против преследования революционеров по политическим статьям; члены РРС вышли на нее с лозунгом перехода власти к рабочим, солдатским и крестьянским Советам. На заседании съезда Советов Баварии, который проходил в здании мюнхенского Национального театра с 13 по 20 февраля 1919 г., Мюзам обратился к Эйснеру с призывом к социализации экономики и к установлению отношений с революционной Россией⁶⁰.

21 февраля по дороге в новый ландтаг Эйснер был убит монархистом Антоном фон Арко ауф Валлей. В ответ член РРС Алоис Линднер стрелял в лидера баварских социал-демократов, министра внутренних дел Эрхарда Ауэра, которого он считал ответственным за покушение на Эйснера. В возникшей всеобщей панике депутаты ландтага и члены правительства разбежались. Реальная власть перешла в руки РРС, который вновь созвал съезд Советов.

Ни Мюзаму, ни Ландауэра не было в Мюнхене 21 февраля, но теперь они срочно вернулись в столицу. Ландауэр выступал на траурной церемонии. 25 февраля собрался новый съезд Советов. Выступая на его заседании 28 февраля, Мюзам, от имени РРС, предложил провозгласить Советскую республику. Это предложение было поддержано коммунистами, но отвергнуто 234 голосами против 70⁶¹. Среди тех, кто проголосовал «против», оказались не только социал-демократы и большинство членов НСДПГ, но и Ландауэр, который считал, что время для Советской республики еще не созрело. 7 и 8 марта Мюзам безуспешно повторял свое предложение.

7 марта под давлением приехавших из Берлина лидеров НСДПГ на переговорах между СДПГ и НСДПГ в Нюрнберге удалось достичь компромисса, утвержденного несмотря на возражения крайне левых и съездом Советов. Согласно этой договоренности, ландтаг должен был собраться для формирования правительства из представителей обеих социал-демократических партий⁶². Список членов кабинета во главе с социал-демократом Иоганнесом Гофманом был согласован с Центральным советом, избранным съездом Советов. 17 марта правительство было утверждено ландтагом, который после этого прекратил работу, вплоть до момента, когда его вновь соберет Центральный совет.

«Мы имеем министерство посредственностей, но оно по крайней мере назначено съездом Советов и может быть им смещено, — писал Ландауэр Адольфу Отто. — Кроме того, надо надеяться, что комиссии нашего комитета действий теперь начнут

⁶⁰ *Mühsam E.* Von Eisner bis Leviné, S. 15–20.

⁶¹ *Haug W.* Op. cit., S. 48.

⁶² *Mühsam E.* Von Eisner bis Leviné, S. 30–32.

практическую работу»⁶³. «Мы теперь переживаем разгар реакции (названной “социалистическим министерством”) (...), — повторяет он в письме Берндлю. — У нас все тяжело; я мог бы помочь, но мир настолько глух, что мне хотелось бы замолчать»⁶⁴. Ландауэр договорился о возобновлении издания газеты «Der Sozialist», которая до войны была печатным органом Социалистического союза и должна была теперь вновь пропагандировать те же идеи. Он обсуждал с Берндлем планы организации свободных аграрно-промышленных хозяйств-общин в регионе Мюнхена на основе принципов, изложенных Кропоткиным в книгах «Хлеб и воля» и «Поля, фабрики и мастерские»⁶⁵. Он намеревался собрать сторонников своих идей и взглядов и готов был их возглавить. «Я тоже полагаю, что должен руководить; соберите только в вашей местности моих людей, — писал Ландауэр Нойманну. — Другие делают и будут продолжать это делать в других пунктах, и, как я надеюсь, вскоре наступит время для своего рода съезда»⁶⁶.

В конце марта на митинге РРС, на котором делал доклад Мюзам, выступил баварский комиссар по социализации экономики Отто Нейрат, пообещавший убедить правительство выделить сторонникам коммунизма большой участок земли для организации коммунистического хозяйства. Ландауэр выступил за принятие этого плана. Однако большинство участников поддержало позицию Мюзам, который потребовал, чтобы такой район получил также полную политическую автономию⁶⁷.

Революционные настроения в городах Баварии нарастали. «Здесь происходят важные вещи; я начинаю снова надеяться, что мы трудимся не зря, — писал Мюзам 26 марта в письме австрийскому литератору Фрицу Маутнеру. — Мы колем нашим жалом правительство столь чувствительно, что от психологии сидящих в нем мало что зависит»⁶⁸.

4 апреля бастовавшие аугсбургские рабочие потребовали у Центрального совета объявить Советскую республику. Одновременно лидеры ландтага нарушили достигнутое соглашение и созвали заседание законодательного органа на 8 апреля, что было воспринято революционерами как переход контрреволюции в наступление. Председатель Центрального совета Ландауэр, социал-демократ Эрнст Никиш и ряд членов НСДПГ предложили провозгласить Советскую республику, и Мюзам поддержал эту идею. Оба анархиста сыграли решающую роль в последующих консультациях, которые проходили в зданиях министерства иностранных дел и военного министерства, с участием членов РРС, обеих социал-демократических партий и профсоюзов. Большинство участников высказались за провозглашение Советской республики, но руководство коммунистов во главе с Ойгеном Левине выступило против. Коммунисты возражали против участия представителей СДПГ в новой власти и считали установление Советской республики «преждевременным». Мюзам пытался убедить их отказаться от своих возражений; было решено, что СДПГ не будет участвовать в новом исполнительном органе, но Левине и его товарищи остались непреклонны⁶⁹. После провала переговоров с Левине Мюзам осудил позицию руководства коммунистов как раскол «единства пролетариата» и выразил надежду на то, что их позиция изменится

⁶³ Gustav Landauer an Adolf Otto. 13. März 1919. — IISG, Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 142.

⁶⁴ Gustav Landauer an Ludwig Berndl. 14. März 1919. — Ibid., Inv. № 152, S. 177.

⁶⁵ Gustav Landauer an Ludwig Berndl. 22. März 1919. — Ibid., S. 177—178.

⁶⁶ Gustav Landauer an Adolf Neumann. 22. März 1919. — Ibid., Inv. № 142.

⁶⁷ Mühsam E. Von Eisner bis Leviné, S. 36.

⁶⁸ Gustav Landauer — Fritz Mauthner. Briefwechsel, S. 363.

⁶⁹ Подробнее см. Mühsam E. Von Eisner bis Leviné, S. 39—48.

после выборов в новые фабрично-заводские советы, которые сформируют пролетарскую власть, однако этого так и не произошло.

В конечном счете Советская республика⁷⁰ была провозглашена без участия КПГ. Ландауэр и Мюзам заняли видные посты в ее руководстве. Однако позиция и действия мюнхенских анархистов в период так называемой «первой» Советской Республики (7—13 апреля) были во многом различными.

Ландауэр стал народным уполномоченным по вопросам народного просвещения, образования, науки и искусства, причем его кандидатура была единственной, не встретившей никаких возражений⁷¹. Хотя он и питал обоснованные сомнения в успехе Советской республики, но оставаться в стороне не мог. «Если мне дадут хотя бы пару недель, я надеюсь кое-чего достичь; но вполне возможно, что это — всего лишь пара дней, а затем окажется, что это был сон», — писал он Маутнеру 7 апреля⁷².

Ландауэр стремился ликвидировать «академическую контрреволюцию» и осуществить реорганизацию системы образования, культуры и искусства на основе принципов децентрализации и самоуправления⁷³. Согласно его проектам, в Мюнхенском университете предполагалось образовать Революционный совет высшей школы, а в Академии изобразительных искусств — Совет художников. Этим органам предстояло разработать планы реформирования учебных заведений на новых, революционных основах, подготовить новые учебные программы и т.д. С артистами и театральными деятелями он обсуждал самоуправление театров. Предполагалась социализация печати. Однако осуществить свою программу за время существования первой Советской республики Ландауэру не удалось⁷⁴.

Ландауэр также выступил с резкой критикой в адрес коммунистов на конференции фабрично-заводских комитетов 11 апреля.

Анархист Рет Марут тесно сотрудничал с Ландауэром. Он возглавлял отдел по печати Центрального совета, был членом комитета по пропаганде собрания фабрично-заводских советов и комиссии по подготовке создания революционного трибунала. Он отвечал, в частности, за контроль над буржуазной прессой⁷⁵. Мюзам ведал контактами с Советскими республиками на Востоке в комиссариате по иностранным делам, поддерживая для радио контакты с Советской Венгрией и Советской Россией. Он стремился превратить свою должность в комиссариат по иностранным делам, но эта идея была отвергнута Ландауэром, который считал, что у его товарища недостает для этого опыта⁷⁶. Дискурс Мюзам в этот период весьма напоминал терминологию большевиков. В то же время стоит отметить, что он был категорически против смертной казни. Уже позднее, находясь в баварской тюрьме, он возмущался расстрелом заложников в последние дни «второй» Советской республики: «Более преступного безумия нельзя было и придумать»⁷⁷.

⁷⁰ О провозглашении и истории Баварской Советской республики см. *Ватлин А. Ю.* Советское эхо в Баварии. М., 2014.

⁷¹ *Mühsam E.* «War einmal ein Revoluzzer», S. 61.

⁷² *Gustav Landauer — Fritz Mauthner. Briefwechsel*, S. 364.

⁷³ См.: Abschrift eines Erziehungsprogramms. — HSG, Amsterdam. *Gustav Landauer Papers*, Inv. № 164; Volksbeauftragter für Volksaufklärung an die Universität München. — Ibid., Inv. № 163; Die Vorgänge an der Münchener Universität unter dem Volkskommissariat Gustav Landauers. — Ibid., Inv. № 163.

⁷⁴ *Linse U.* Organisierter Anarchismus..., S. 364—367.

⁷⁵ *Hohnschopp C.* Rebellierende Tote: Tod und Emanzipationsprozeß im Werk B. Travens. Paderborn, 1993, S. 49.

⁷⁶ *Linse U.* Organisierter Anarchismus..., S. 371.

⁷⁷ *Mühsam E.* Tagebücher. Bd. 6, S. 45.

Отсутствие анархистской организации в Баварии в период революции и расхождение во мнении между ведущими анархистами не позволило им выработать и проводить общую линию, нацеленную на осуществление анархистского идеала. С другой стороны, население не было подготовлено к восприятию анархистской социальной альтернативы, доверяя партиям и вождям. «Мы все обманывались в психологии масс, — признавал Эртер в письме Мюзаму через 10 лет после событий. — Мы верили, что они способны мыслить и действовать по-социалистически ... С точки зрения сегодняшнего дня Советская республика являлась экспериментом с неподходящим объектом. Однако в этой ситуации был продемонстрирован беспримерный героизм»⁷⁸.

Как известно, «первая» Советская республика в Мюнхене продержалась недолго. 13 апреля 1919 г. она была свергнута в ходе военного путча, который в свою очередь был подавлен «красными» частями под руководством коммунистов. Они и сформировали новое Советское правительство, и в нем анархистам уже не было места. Мюзам арестовали путчисты, которые увезли его на территорию, находившуюся под контролем кабинета Гофмана. Ландауэр выступал в оппозиции по отношению к правительству коммунистов. Предложенный им проект преобразований в области культуры в духе самоуправления был отвергнут. 16 апреля он подал в отставку с поста комиссара. В период «второй» Советской республики он подвергся критике и травле. Его выселили из помещения в бывшем дворце Виттельсбахов. В центральном органе КПП «Rote Fahne» его и Мюзаму клеймили как «буржуазных революционеров». С одного из собраний в конце апреля 1919 г. Ландауэра выгнали, заявив, что там нет места для анархиста, который не желает нести ответственность ни перед кем⁷⁹. Он планировал реорганизацию Социалистического союза⁸⁰, но осуществить свое намерение уже не успел. Советская республика пала, и начался «белый» террор. 2 мая Ландауэр был убит «фрайкоровцами». Он знал, что его ожидает, и пошел на смерть с высоко поднятой головой. Зонтхаймера арестовали и вскоре также убили. 4 мая 1919 г. расстреляли двух членов Синдикалистской рабочей федерации. Мюзам был осужден на 15 лет тюрьмы, но в 1924 г. его освободили по амнистии. Маруту удалось бежать из-под ареста. Ему пришлось несколько лет скрываться в подполье, а затем покинуть Германию; впоследствии он жил в Мексике и стал известным писателем и сценаристом под псевдонимом «Бруно Травен». Анархистское движение в Баварии так больше никогда и не оправилось после разгрома Советской республики.

Библиография

Ватлин А. Ю. Советская республика в Баварии: история политических мифов. — Новая и новейшая история, 2013, № 4, с. 38.

Ватлин А. Ю. Советское эхо в Баварии. М., 2014.

Дамье В. В. Анархисты, синдикалисты и Первая мировая война. — Актуальные проблемы истории Первой мировой войны. М., 2014.

An das Volk in Baiern! — Münchner Neueste Nachrichten und Handels-Zeitung, Alpine und Sport-Zeitung, Theater- und Kunst-Chronik. München, 1919, 72. Jahrgang, № 159(7).

Buber M. Pfade in Utopia. Über Gemeinschaft und deren Verwirklichung. Heidelberg, 1985.

Damier V. Anarchists, Syndicalists, and the First World War. Edmonton, 2017.

De Jong R. Gustav Landauer: Een realist met verbeeldingkracht. — de AS. Anarchistisch tijdschrift, 1996, № 113.

Döhring H. Damit in Bayern Frühling werde! Die syndikalistische Arbeiterbewegung in Südbayern von 1914 bis 1933. Lich, 2007.

⁷⁸ Цит. по: *Seligmann M.* Op. cit., S. 47.

⁷⁹ *Mühsam E.* Tagebücher. Bd. 6, S. 164, 311.

⁸⁰ *Linse U.* Organisierter Anarchismus..., S. 363–364, 367.

Gerstenberg G. Donnerstag, 31. Januar 1918, zwischen etwa 21.30 Uhr und 23.15. Uhr. – Studienreihe Zivilgesellschaftliche Bewegungen – Institutionalisierte Politik, 2017, № 34. Revolutionswerkstatt – Die bairische Revolution und Räterepublik 1918/1919.

1918: Die Deutschen zwischen Weltkrieg und Revolution. Berlin, 2018.

Gustav Landauer – Fritz Mauthne. Briefwechsel: 1890–1919. München, 1994.

Haug W. Erich Mühsam: Schriftsteller der Revolution. Reutlingen, 1984.

Hug H. Erich Mühsam: Untersuchungen zu Leben und Werk. Glashütten, 1974.

Hohnschopp C. Rebellierende Tote: Tod und Emanzipationsprozeß im Werk B. Travens. Paderborn, 1993.

Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG), Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 49; Inv. № 142. Briefe und Abschriften von Briefen von Gustav Landauer; Inv. № 152. Abschriften von 171 Briefen Gustav Landauers an Ludwig Berndt; Inv. № 163; Inv. № 164.

Jenko J. Die syndikalistische Bewegung in der «Ordnungszelle» des Reichs. – Mitteilungsblatt des Instituts für soziale Bewegungen, 2008, № 40.

Kalz W. Gustav Landauer: Kultursozialist und Anarchist. Meisenheim an Glan, 1967.

Koepke W. Revolution in Schwabing: Ret Marut und sein *Ziegelbrenner*. – B. Traven: der (un) bekannter Schriftsteller. Hamburg, 2017.

Linse U. Organisierter Anarchismus im deutschen Kaiserreich von 1871. Berlin, 1969.

Lausberg M. Landauers Philosophie des libertären Sozialismus. Münster, 2018.

Linse U. Gustav Landauer und die Revolutionszeit 1918–1919. Berlin, 1974.

Mühsam E. «War einmal ein Revoluzzer». Verstreute Schriften 1917–1932. Marburg, 1985.

Mühsam E. Tagebücher. Bd. 5. 1915–1916. Berlin, 2013.

Mühsam E. Tagebücher. Bd. 6. 1919. Berlin, 2014.

Mühsam E. Von Eisner bis Leviné: Die Entstehung der bayerischen Räterepublik. Berlin, 2016.

Müller D. H. Gewerkschaftliche Versammlungsdemokratie und Arbeiterdelegierte vor 1918: ein Beitrag zur Geschichte des Lokalismus, des Syndikalismus und der entstehenden Rätebewegung. Berlin, 1985.

M. W. Vom ABC des Syndikalismus. – Der Syndikalist. Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands. Berlin, 1921, № 44.

Pfeiffer F. «Mir leben die Toten...»: Gustav Landauers Programm des libertären Sozialismus. Hamburg, 2005.

Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Berlin [o.J.].

Rübner H. Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands: Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin – Köln, 1994.

Rüdiger H. Gustav Landauer – Ein deutscher freiheitlicher Sozialist. – *Landauer G.* Stelle Dich, Sozialist! West-Berlin, 1983.

Schaupp S. Der kurze Frühling der Räterepublik: Ein Tagebuch der bayerischen Revolution. Münster, 2017.

Seligman M. Fürth in Bayern: Die erste bayerische Räterepublik – ausgerufen am 7. April 1919. – Schwarzer Faden. Vierteljahresschrift für Lust und Freiheit. Grafenau, 1989, № 1(30).

Wolf S. Gustav Landauer zur Einführung. Hamburg, 1988.

Wolf S. Zur Freundschaft zwischen Erich Mühsam und Gustav Landauer. – Sich fügen heisst lügen. Erich Mühsam Seminar. Berlin, 1991.

References

An das Volk in Baiern! – Münchner Neueste Nachrichten und Handels-Zeitung, Alpine und Sport-Zeitung, Theater- und Kunst-Chronik. München, 1919, 72. Jahrgang, № 159(7).

Buber M. Pfade in Utopia. Über Gemeinschaft und deren Verwirklichung. Heidelberg, 1985.

Damier V. V. Anarhisty, sindikalisty i Pervaya mirovaya voyna. – Aktual'nye problemy istorii Pervoy mirovoy voyny. Moskva, 2014.

Damier V. Anarchists, Syndicalists, and the First World War. Edmonton, 2017.

De Jong R. Gustav Landauer: Een realist met verbeeldingskracht. – de AS. Anarchistisch tijdschrift, 1996, № 113.

Döhring H. Damit in Bayern Frühling werde! Die syndikalistische Arbeiterbewegung in Südbayern von 1914 bis 1933. Lich, 2007.

Gerstenberg G. Donnerstag, 31. Januar 1918, zwischen etwa 21.30 Uhr und 23.15. Uhr. – Studienreihe Zivilgesellschaftliche Bewegungen – Institutionalisierte Politik, 2017, № 34. Revolutionswerkstatt – Die bairische Revolution und Räterepublik 1918/1919.

1918: Die Deutschen zwischen Weltkrieg und Revolution. Berlin, 2018.

Gustav Landauer – Fritz Mauthne. Briefwechsel: 1890–1919. München, 1994.

Haug W. Erich Mühsam: Schriftsteller der Revolution. Reutlingen, 1984.

Hug H. Erich Mühsam: Untersuchungen zu Leben und Werk. Glashütten, 1974.

Hohnschopp C. Rebellerende Tote: Tod und Emanzipationsprozeß im Werk B. Travens. Paderborn, 1993.

Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG), Amsterdam. Gustav Landauer Papers, Inv. № 49; Inv. № 142. Briefe und Abschriften von Briefen von Gustav Landauer; Inv. № 152. Abschriften von 171 Briefen Gustav Landauers an Ludwig Berndt; Inv. № 163; Inv. № 164.

Jenko J. Die syndikalistische Bewegung in der «Ordnungszelle» des Reichs. – Mitteilungsblatt des Instituts für soziale Bewegungen, 2008, № 40.

Kalz W. Gustav Landauer: Kultursozialist und Anarchist. Meisenheim an Glan, 1967.

Koepke W. Revolution in Schwabing: Ret Marut und sein *Ziegelbrenner*. – B. Traven: der (un) bekannter Schriftsteller. Hamburg, 2017.

Linse U. Organisierter Anarchismus im deutschen Kaiserreich von 1871. Berlin, 1969.

Lausberg M. Landauers Philosophie des libertären Sozialismus. Münster, 2018.

Linse U. Gustav Landauer und die Revolutionszeit 1918–1919. Berlin, 1974.

Mühsam E. «War einmal ein Revoluzzer». Verstreute Schriften 1917–1932. Marburg, 1985.

Mühsam E. Tagebücher. Bd. 5. 1915–1916. Berlin, 2013.

Mühsam E. Tagebücher. Bd. 6. 1919. Berlin, 2014.

Mühsam E. Von Eisner bis Leviné: Die Entstehung der bayerischen Räterepublik. Berlin, 2016.

Müller D. H. Gewerkschaftliche Versammlungsdemokratie und Arbeiterdelegierte vor 1918: ein Beitrag zur Geschichte des Lokalismus, des Syndikalismus und der entstehenden Rätebewegung. Berlin, 1985.

M. W. Vom ABC des Syndikalismus. – Der Syndikalist. Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands. Berlin, 1921, № 44.

Pfeiffer F. «Mir leben die Toten...»: Gustav Landauers Programm des libertären Sozialismus. Hamburg, 2005.

Protokoll über die Verhandlungen vom 12. Kongress der Freien Vereinigung deutscher Gewerkschaften. Berlin [o.J.].

Rübner H. Freiheit und Brot. Die Freie Arbeiter-Union Deutschlands: Eine Studie zur Geschichte des Anarchosyndikalismus. Berlin – Köln, 1994.

Rüdiger H. Gustav Landauer – Ein deutscher freiheitlicher Sozialist. – *Landauer G.* Stelle Dich, Sozialist! West-Berlin, 1983.

Schaupp S. Der kurze Frühling der Räterepublik: Ein Tagebuch der bayerischen Revolution. Münster, 2017.

Seligman M. Fürth in Bayern: Die erste bayerische Räterepublik – ausgerufen am 7. April 1919. – Schwarzer Faden. Vierteljahresschrift für Lust und Freiheit. Grafenau, 1989, № 1(30).

Wolf S. Gustav Landauer zur Einführung. Hamburg, 1988.

Wolf S. Zur Freundschaft zwischen Erich Mühsam und Gustav Landauer. – Sich fügen heisst lügen. Erich Mühsam Seminar. Berlin, 1991.

Vatlin A. Yu. Sovetskaya respublika v Bavarii: istoriya politicheskikh mifov. – Novaya i noveyshaya istoriya, 2013, № 4, s. 38.

Vatlin A. Yu. Sovetskoye eho v Bavarii. Moskva, 2014.